

Преступность сегодня динамична, и, развиваясь, она приспосабливается весьма эффективно к рыночным отношениям в стране. Сфера влияния экономической преступности распространяется на банковскую и внешнеэкономическую деятельность, под ее контроль попадает работа многих предприятий различной формы собственности. Огромный ущерб наносят преступные посягательства в сфере кредитно-финансовой системы страны. По прогнозам специалистов следует ожидать весьма скорого роста махинаций с кредитными (пластиковыми) карточками, незаконной эмиссии ценных бумаг, хищений с помощью внедрения в телекоммуникации и компьютерные сети банков. Тенденция «поступательного роста» экономической преступности ярко выражена. При этом нужно учитывать, что по самым приблизительным подсчетам специалистов латентность отдельных видов экономических преступлений значительно превышает 90 %.

Наличие экономической преступности свидетельствует о том, что политически значимые экономические интересы различных социальных групп населения страны не урегулированы и должным образом не учитываются. С этой стороны, экономическая преступность выступает как реакция предпринимателей на недостаточный учет их жизненно важных экономических интересов. С другой стороны, данного рода преступность свидетельствует и о стремлении части предпринимателей любыми путями добиться прибыли, преступая при этом и юридические и моральные нормы поведения в обществе.

Сложный характер рассматриваемого нами криминального явления должен соответствующим образом определять и политику воздействия на него. При этом, как представляется, акцент лишь на уголовно-правовых мерах будет в современных условиях недостаточен. Об этом говорит и наш отечественный опыт борьбы с организованной преступностью, и аналогичный опыт западных государств. Следовательно нужны новые подходы с привлечением финансовых, моральных и иных факторов для повышения эффективности социального контроля над экономической преступностью.

Современная политика должна выходить на новые механизмы достижения социальной гармонии, упорядочения всех политических, экономических и духовных процессов. Новая политика обеспечения экономической безопасности призвана придать устойчивый характер связи экономических групп и сил между собой и институтами власти. Другими словами, должны быть подняты на качественно иной уровень экономические отношения как важный элемент политики в сфере экономической безопасности. Наряду с этим следует сделать акцент на формирование экономического сознания граждан. И, наконец, такой важный элемент, как политические и экономические институты, формирующие политику в сфере экономической безопасности, должны стать эффективными, децентрализованными и декорумнированными.

Отметим, что экономическая преступность не может рассматриваться изолированно, так как является составным элементом наряду с экономической безопасностью национальной безопасности.

Таким образом, сегодня обеспечение экономической безопасности, решение проблем нейтрализации организованной, в том числе экономической преступности лежит в сфере формирования новой политики обеспечения безопасности страны. Стержневым элементом этой политики должно быть формирование системы ценностей, интересов, которые были бы едиными для всех социальных слоев и групп общества и служили бы интересам повышения уровня самоорганизации политических, экономических, духовных, экологических процессов.

Думается, что акцентировать внимание в противодействии организованной, в том числе и экономической преступности лишь на методах силового воздействия недостаточно перспективно. Об этом свидетельствует отечественная и зарубежная практика.

Включение механизмов самоорганизации, духовного самоочищения общества на основе возрожденных ценностей (традиции, правила поведения, идеалы и т. д.) может уменьшить социальную базу преступности, создать условия для эффективного контроля над ней со стороны государства и общества.

УДК 343:98

И.В. Пашута

ТАКТИКА ДОПРОСА ПО ДЕЛАМ О ХУЛИГАНСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Огромное значение в процессе доказывания при расследовании общественно опасных деяний, в том числе и хулиганства, совершенного с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, имеют фактические данные (сведения, информация) о случившемся событии, полученные от лиц, непосредственно или опосредованно воспринявших его. Основным средством получения показаний о произошедшем преступлении выступает проведение такого следственного действия как допрос.

Он является самым распространенным следственным действием по собиранию и проверке в установленном порядке доказательственной и иной важной для расследования информации. Однако это не снижает сложности и ответственного отношения к его подготовке и проведению. На наличие трудностей при производстве данного следственного действия по уголовным делам о преступлениях, связанных с применением взрывных устройств (взрывчатых веществ), указало 92 % опрошенных практических работников.

Допрос, как многоплановое следственное действие, содержащее процессуальное, криминалистическое, психологическое, этическое начало, давно привлекает к себе большое внимание ученых-правоведов. Это послужило разработкой многих рекомендаций, как по тактике проведения допроса в целом, так и по отдельным категориям преступлений. Вместе с тем существует ряд особенностей проведения допроса по делам рассматриваемой категории, требующий более подробного освещения.

К некоторым особенностям, относящимся к проведению допроса в целом при расследовании рассматриваемых противоправных деяний, относятся необходимость специальной подготовки самого допрашивающего (следователя или оперативного работника); активное использование при допросе дополнительных материалов (фототаблицы, плана, схемы к протоколу осмотра места происшествия, имеющихся вещественных доказательств по расследуемому уголовному делу, специальной литературы с иллюстрациями, фотографий, рисунков, макетов взрывных устройств и их компонентов); привлечение к производству данного следственного действия различных специалистов; фиксация показаний не только в текстовой, но и в графической форме (с помощью схем, рисунков); применение звуко- и видеозаписи и т. д.

Получение правдивых и развернутых показаний во многом зависит не только от опыта и квалификации следователя, но и от обладания им определенными знаниями в области взрывотехники. В этой связи особое значение имеет организация специальной подготовки, ознакомление с литературой, рекомендациями специалистов. В некоторой степени эту проблему позволит решить специализация следователей и оперативных работников, на что указало 83 % опрошенных респондентов. Необходимую информа-

цию о взрывных устройствах, их компонентах, принципах работы, способе и материале изготовления; механизме образования, локализации, характере повреждений на теле, различных объектах можно получить у специалистов-взрывотехников, химиков, судмедэкспертов, специалистов в области радиоэлектроники, металловедения и т. д.

Однако собственной подготовки, использования дополнительных материалов не всегда в полной мере достаточно для установления всех необходимых обстоятельств, касающихся применения взрывного устройства (взрывчатого вещества) и его последствий. В таких случаях целесообразно прибегать к предусмотренной процессуальным законом помощи различных специалистов, что способствует полной и правильной фиксации отдельных деталей взрывного устройства, его механизмов, уяснению их назначения и принципа работы, а также грамотному употреблению различных терминов.

Использование вспомогательных материалов (фототаблиц, планов, рисунков, схем, моделей и макетов взрывных устройств и взрывчатых веществ и т. д.) призвано дополнить показания в речевой форме, активизировать ассоциативные связи и тем самым напомнить отдельные моменты случившегося, обеспечить точность восприятия и воспроизведения обстоятельств события.

Применение в ходе проведения допроса звуко- и видеозаписи при расследовании обозначенной категории дел способствует устранению двоякого толкования тех или иных фактов; фиксации первоначальных показаний при опасении, что они могут быть изменены; удостоверению факта дачи показаний без какого-либо принуждения. К тому же магнитная лента или цифровой носитель служат источниками дополнительной информации, позволяя устанавливать сведения, которые ранее показались несущественными допрашиваемому. Нередко то, что осталось без внимания при получении первоначальных показаний, в последующем в свете новых данных приобретает особую важность.

Допрос, как и любое следственное действие, не может быть эффективным, если его производить непродуманно, без правильного применения тактических приемов. При определении тактики рассматриваемого следственного действия учитываются конкретные обстоятельства дела, личность допрашиваемого, его индивидуальные особенности и процессуальное положение.

Получение максимально полной информации о фактах, имеющих значение для дела, при допросе потерпевшего и свидетеля во многом зависит от умения направить внимание и усилие их памяти на правильное освещение обстоятельств, известных им, помочь вспомнить и правдиво изложить забытые ими подробности. В свою очередь, полнота показаний потерпевшего и свидетеля зависит от особенностей процессов восприятия, запоминания и последующего воспроизведения ими обстоятельств произошедшего преступного события, а также от выбранной ими позиции по отношению к следствию.

Исследованиями установлено, что не механическая повторяемость явлений, а значимость их для воспринимающего служит основой точного запоминания. На процессы памяти, особенно на произвольное запоминание, большое влияние оказывают эмоции потерпевшего и свидетеля. В связи с этим специфика рассматриваемого преступления – совершение его путем применения взрывчатого вещества или взрывного устройства – предопределяет большую вероятность сохранения информации о нем в памяти очевидцев, поскольку осуществление взрыва оказывает сильное психологическое воздействие на любого человека.

Однако здесь может наблюдаться другая крайность, когда бурно переживаемые события оказывают отрицательное воздействие на восприятия и препятствуют сохране-

нию их в памяти. В такой ситуации нецелесообразно производить допрос непосредственно вслед за происшествием, так как он может оказаться не результативным. Более полными часто оказываются несколько отсроченные показания, когда вызванные преступлением переживания во многом сгладились.

При допросе потерпевшие (свидетели) часто сталкиваются с трудностями воспроизведения ранее запечатленной информации. Для припоминания забытых фактов теорией и практикой разработаны специальные приемы оказания помощи допрашиваемому. Они заключаются в постановке вопросов и словесных описаниях, активизирующих у потерпевшего (свидетеля) ассоциативные связи, применению в ходе производства допроса планов, схем, рисунков, фотоснимков, моделей, макетов, вещественных доказательств, направленных на оживление памяти.

Наиболее сложным в тактическом плане является допрос подозреваемого (обвиняемого). Одним из наиболее важных направлений работы по подготовке к допросу является изучение их личности. Определяющее значение для уяснения индивидуальных и психологических особенностей личности допрашиваемого имеют данные, характеризующие лицо как способное совершить преступление, а также раскрывающие его поведение и действия при совершении преступления, после него, в момент задержания. Такая информация может быть получена следующим образом: 1) путем использования возможностей различных учетов, в том числе учета ранее судимых лиц, Единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, АИС «Паспорт», «Взрыв» и т. д.; 2) при осуществлении процессуальной, в порядке ч. 7 ст. 36 УПК Республики Беларусь, и непроцессуальной формы взаимодействия следователя с органами дознания (путем ознакомления с оперативно-розыскными материалами, совместном планировании действий по реализации оперативных данных и т. д.); 3) в ходе проведения допросов потерпевших и свидетелей; 4) при изучении различных процессуальных документов (протоколы осмотра места происшествия, предметы, рапорта сотрудников, осуществлявших задержание).

Практика расследования уголовных дел о хулиганстве, совершенном с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, показывает, что во многих случаях следователи располагают минимальным количеством времени для изучения личности подозреваемого перед первым допросом. В связи с этим возникает необходимость в формировании представления о допрашиваемом уже в процессе самого следственного действия. Так, в отдельных случаях, на косвенное отношение подозреваемого к работе со взрывными устройствами и взрывчатыми веществами указывает отсутствие пальцев либо некоторых фаланг, шрамы на лице, шее. Многие взрывчатые вещества имеют свойство окрашивать кожу, одежду, волосы человека. Присутствие остатков взрывчатых веществ на теле и одежде допрашиваемого вызывает не только окрашивание, но и специфический запах.

В ходе производства допроса допрашиваемый может допустить «проговорки» путем использования специальной взрывотехнической терминологии, что позволяет судить о его осведомленности в этой сфере деятельности. В свою очередь, внешняя полная неосведомленность подозреваемого (обвиняемого) в общеизвестных вопросах данной тематики может быть результатом «переигрывания» с его стороны.

Тактика допроса подозреваемого (обвиняемого) во многом зависит от сложившейся следственной ситуации, конфликтного и бесконфликтного ее характера. Признательные показания, как правило, даются подозреваемыми в случаях их задержания с личным,

что происходит довольно редко и обусловлено спецификой способа совершения преступления. Результаты изучения уголовных дел показывают, что такая ситуация наблюдается в 4 % случаев. Так, гражданин К., находясь на стадионе «Динамо» в Витебске во время матча чемпионата Республики Беларусь по футболу бросил под кресло в свободное от зрителей пространство взрывное устройство, в результате чего произошел взрыв и было повреждено имущество БФСО «Динамо». Гражданин К. был задержан сразу же после совершения преступления и на первом же допросе дал признательные показания.

В остальных случаях, подозреваемые в первое время после задержания либо частично дают признательные показания, полностью отрицают свою вину, либо вовсе отказываются от дачи показаний (нужно отметить, что такие ситуации характерны для совершения большинства общественно опасных деяний). Указанные ситуации характеризуются наличием конфликта, который необходимо нейтрализовать или хотя бы минимизировать.

Таким образом, учет обозначенных выше особенностей производства допроса и использование соответствующих тактических приемов при расследовании как преступлений, совершаемых с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств в целом, так и рассматриваемой категории в частности, позволит в наибольшей степени достичь целей данного следственного действия по установлению всех интересующих обстоятельств.

УДК 342+32.001

Ф.В. Пекарский, С.В. Масленченко

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Развитие мировой цивилизации в начале второго десятилетия XXI в. сталкивается с рядом гуманитарных проблем, рисков, вызовов и угроз, имеющих глобальный характер. В числе самых обсуждаемых – наблюдаемый кризис духовности, виртуализация общественной жизни, очередная переоценка ценностей на фоне смены поколений и крах проекта мультикультурализма в ряде западноевропейских стран.

Глобальные гуманитарные проблемы современности не обходят стороной и Республику Беларусь, вызывая диссонанс в различных сферах общественной жизни. Конечно, далеко не все указанные проблемы проявлены здесь в своих наиболее деструктивных формах. Большинство из них лишь в незначительной степени препятствует последовательной реализации эффективных моделей государственного строительства. Однако иные – явно представляют собой актуальные угрозы национальной и региональной безопасности.

Среди прочих барьеров процессам межкультурной интеграции славянские народы в XXI в. столкнулись со следующими вызовами и угрозами. Так, общекультурные и общеполитические угрозы выражены особым пониманием сущности и содержания демократии, которое среди экспертов получило название «политика двойных стандартов», процессами вестернизации национальных славянских культур. Их применение ведет к понижению творческого потенциала наций, вырождению и эмиграции интеллектуальной элиты, массовому подражанию со стороны молодежи низкопробным западным ценностям и образцам поведения, растраживаемых СМИ, индустрией музыки и кинемато-

графом, вносящих раскол в славянское единство и ведущих одних под знаменами проамериканского понимания демократии, и заставляя других искать пути сохранения собственной самобытности при открытости межкультурному диалогу.

Угрозы в сфере духовности, обусловленные распространением деструктивных религиозных организаций и искажением ценностей личностного развития и самовыражения в идеологических предпочтениях ряда новейших молодежных субкультур (например, в течениях «гётов», «эмо» и т. д.).

Социально-демографические угрозы связаны с вырождением славянского этноса, падением общего уровня здоровья населения. За последние 15 лет только численность населения Беларуси сократилась с 10,177 млн в 1996 г., до 9,5 млн в 2010 г. За этот же срок в России прекратили существование более 20 тыс. сел и малых городов.

Усугубляет демографическую картину и растущая алкоголизация общества и в первую очередь молодежи. В Беларуси алкоголизация ведет к росту суицидальных явлений: по данным Генеральной прокуратуры из 2,8 тыс. граждан, покончивших в жизнь самоубийством, 60 % были в состоянии алкогольного опьянения; из примерно 1 тыс. человек, которые ежегодно становятся жертвами пожаров, более 80 % были в нетрезвом виде. При этом согласно статистике министерства здравоохранения Беларуси в 2010 г. потребление спиртных напитков в республике достигло уровня 12,3 л абсолютного потребления алкоголя на душу населения, т. е. каждый житель, включая младенцев и стариков, выпивает 50 бутылок водки в год. Затраты государства, связанные с реабилитацией алкогольной зависимости населения, значительно превосходят его доходы от производства алкогольной продукции.

Помимо падения рождаемости, роста алкоголизации и маргинализации славянских народов проявляется еще одна негативная тенденция, угрожающая национальной безопасности наших государств – эмиграция научных кадров высокой квалификации. Исследование Всемирного Банка, в рамках которого были проанализированы данные по 33 странам мира, показало, что в среднем за границу отправляются менее 10 % их граждан с высшим образованием. По данным журнала «Time», ныне в США работают около 400 тыс. европейских ученых (всего в Европе насчитывается около 11 млн научных работников), и большинство из них не намереваются возвращаться на родину. Так, по официальной статистике, до 60 % россиян – победителей международных олимпиад – уезжают на работу за границу, а обратно возвращаются лишь единицы (9 %). Наиболее серьезная ситуация сложилась в прикладных областях.

В Беларуси для отслеживания интеллектуальной миграции был создан Центр мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров. Первые же представленные им прогностико-аналитические материалы поубавили благодушия, подтвердив, что мировая машина «перекачки мозгов» затронула и Беларусь. В среднем нашу страну покидают около 100 ученых, относящихся к категории перспективных молодых специалистов.

Противостоять сложившимся рискам позволит лишь единение славянских народов, особенно стран с преобладающим числом восточных славян. Проникновение западной культуры существенным образом подменило традиционные славянские родовые идеалы и ценности.

Основной задачей становится возрождение утраченных духовных ценностей. Конкретным воплощением этой идеи является проведение мероприятий, направленных на усиление межславянских интеграционных процессов. Уже традиционным стало проведение фестиваля «Славянское единство» у Монумента дружбы на границе Беларуси,